

На правах рукописи

Сафонов Андрей Анатольевич

**АНТИНОМИЗМ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО: ОПЫТ ПРОБЛЕМНОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ**

Специальность: 5.7.2. – История философии (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Калининград – 2026

Работа выполнена в Высшей школе философии, истории и социальных наук ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Научный руководитель:

Кузнецова Ирина Сергеевна доктор философских наук, профессор, профессор-консультант Высшей школы философии, истории и социальных наук ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Официальные оппоненты:

Моисеев Вячеслав Иванович доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии социально-экономического факультета Научно-образовательного института социальных, гуманитарных и экономических наук им. А.П. Чехова ФГБОУ ВО «Российский университет медицины»

Счастливец Елена Анатольевна доктор философских наук, доцент, профессор кафедры правовых и общественных дисциплин факультета права и экономики Кировского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Кировский филиал РАНХиГС)

Ведущая организация: АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «16» октября 2026 года в 09:00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а, аудитория «Скрипториум».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г.Калининград, ул. Университетская, д.2) и на сайте университета: <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/safonov-andrey-anatolevich/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тесля Андрей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию антиномизма в творчестве Павла Александровича Флоренского — одного из самых ярких и оригинальных представителей русской религиозной философии первой половины XX века. Антиномизм у Флоренского не сводится к отдельным парадоксальным высказываниям, а представляет собой фундаментальный принцип его мышления, пронизывающий все основные сферы его творчества: от гносеологии и логики до богословия, философии культа, культуры и математики. Несмотря на обилие исследований, посвящённых наследию Флоренского, целостной реконструкции антиномизма как системообразующего принципа, объединяющей его логико-математические, богословские и символические аспекты, до сих пор предпринято не было. Настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел.

Актуальность исследования. В условиях системного цивилизационного кризиса, парадигмальных сдвигов в научном знании и поиска новых типов рациональности все более актуальным становится обращение к идеям русского философа и ученого Павла Александровича Флоренского. Центральное место в его наследии занимает учение об антиномичности разума и самой структуры реальности, утверждающее их сверхрациональную и сверхлогическую природу. Как отмечают современные исследователи (Н. Валентини, С.Б. Егорова и др.), в своих исканиях и постановке вопросов Флоренский наметил проблемы, оказавшиеся созвучными ключевым парадигмальным открытиям XX века: переходу от господствовавшей со времен Лейбница парадигмы непрерывности к аритмولوجическим прерывным моделям, принципу дополнительности Н. Бора, теоремам К. Гёделя о неполноте, появлению неклассических логик. Указанные параллели позволяют рассматривать антиномизм Флоренского не только как значимый историко-философский феномен, но и как актуальный источник для современных эпистемологических поисков.

В то же время, в современной философии наблюдается опасная тенденция к тривиализации понятий «антиномия», «парадоксальность», за которой зачастую стоит пренебрежение законами формальной логики и утрата различия

между антиномией и логической ошибкой. В этой связи исследование антиномизма Флоренского требует не только реконструкции его мировоззрения, но и критического анализа его сильных и слабых сторон. Таким образом, актуальность темы определяется как непреходящим значением наследия П.А. Флоренского, так и необходимостью критического переосмысления антиномизма в контексте современных поисков новых типов рациональности.

Степень разработанности проблемы. К проблематике антиномий в наследии П.А. Флоренского обращались многие исследователи. В диссертации учтены и проанализированы работы, которые можно разделить на несколько групп: комплексные исследования личности и творчества философа (игумен Андроник (А.С. Трубачев), С.С. Хоружий); богословская критика (Е.Н. Трубецкой, Г.В. Флоровский); исследования историко-философского и систематического характера (Н.Н. Павлюченков, С.М. Половинкин); логико-методологический анализ (Б.В. Бирюков, И.А. Герасимова, Е.А. Сидоренко, В.И. Моисеев); изучение символизма и гетеанства Флоренского (С.С. Хоружий, Л.Г. Антипенко, Н.К. Бонецкая, А.И. Резниченко); анализ философско-математического синтеза (В.А. Шапошников, А.Н. Паршин, В.В. Мороз); а также труды зарубежных авторов (Р. Слесински, Н. Валентини, А. Оппо, П. Роджек, М. Родс). Несмотря на обилие работ, в том числе диссертационное исследование С.Б. Егоровой¹, посвящённое антиномизму и диалектике Флоренского, целостного системного исследования антиномизма Флоренского, объединяющего историко-философский, логико-методологический и символический подходы в единой проблемной реконструкции, предпринято не было. Настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел.

Объект исследования – философско-научное наследие П.А. Флоренского.

Предмет исследования – проблема антиномизма в философии П.А. Флоренского.

¹ Егорова С. Б. Антиномизм и диалектика в учении П. А. Флоренского: диссертация кандидата философских наук : 09.00.03 / Егорова Светлана Борисовна. Саратов. 2009. 156 с.

Цель работы – произвести реконструкцию и интерпретацию положений антиномизма П.А. Флоренского, выявив его внутреннюю логику, структурное единство и методологический потенциал, а также его «проблемные зоны» в свете критических исследований творчества философа.

Задачи исследования:

1. Выявить и систематизировать мировоззренческие истоки антиномизма П.А. Флоренского, обосновав принцип различения внутренних («сказочное мировоззрение») и внешних (Платон, Паскаль, Гёте, Шеллинг, Кант, русский символизм) источников.
2. Проанализировать гносеологические основания антиномизма, установив различие между формально-логическим и философским уровнями рассмотрения антиномии законов тождества и достаточного основания.
3. Исследовать попытки экспликации антиномии средствами символической логики, показав логическую некорректность формулы $P = (p \wedge \neg p) \wedge V$ и нерешенность проблемы логической демаркации.
4. Проанализировать решение Флоренским задачи Л. Кэрролла, выявив его слабые стороны и показав, что интуиция зависимости истинности от дополнительных условий предвосхищает некоторые неклассические подходы.
5. Осуществить критический анализ религиозного антиномизма Флоренского, обобщив аргументы Е.Н. Трубецкого, Г.В. Флоровского и С.С. Хоружего, и поставить проблему духовной демаркации.
6. Исследовать диалектический метод Флоренского, показав его несистемный характер и центральную роль символа как формы удержания антиномии.
7. Обосновать эвристическую продуктивность интерпретации антиномизма Флоренского как прафеномена (Urphänomen), позволяющей проследить проявление единого структурного инварианта – неслиянного и нераздельного единства противоположностей.

8. Выявить и систематизировать ключевые антиномические символы в гипертексте Флоренского (Троица, София, крест, иррациональное число, мнимость, золотое сечение, точка и др.).

9. Продемонстрировать, как именно антиномический прафеномен последовательно разворачивается в теодицее, философии культа, философии культуры и философско-математическом синтезе.

Хронологические и типологические рамки исследования. Диссертация охватывает период творчества П.А. Флоренского с начала 1900-х годов (студенческие работы, переписка) до его поздних трудов конца 1920-х — начала 1930-х годов («У водоразделов мысли», «Философия культа», лагерные письма). Нижняя граница определяется временем формирования у Флоренского первых философских интуиций, зафиксированных в автобиографических текстах и ранней переписке; верхняя — завершением активной философской работы мыслителя перед его арестом и последующей гибелью.

Типологически исследование ограничено анализом антиномизма как ключевого принципа философии Флоренского. За рамками работы остаётся ряд важных аспектов его наследия: во-первых, конкретный анализ его естественнонаучных и инженерных трудов (по электротехнике, материаловедению и др.) ; во-вторых, развёрнутое сопоставление антиномизма Флоренского с антиномическими построениями других русских философов (С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева, Л.П. Карсавина) — такие параллели проводятся лишь эпизодически; в-третьих, богословская полемика вокруг имяславия в её историко-церковном аспекте (затрагивается лишь философская суть спора).

Методология и методы исследования. Методологическая стратегия работы носит комплексный характер и включает: а) *историко-философский метод* для реконструкции генезиса антиномизма; б) *сравнительно-аналитический метод* для сопоставления с учением И. Канта и работами В.И. Моисеева; в) *проблемно-критический анализ* для выявления «проблемных зон» в наследии Флоренского; г) *метод реконструкции* через понятие прафеномена (Urphänomen) И.В. Гёте; д) *символический подход* на основе философии символа

Флоренского как герменевтического ключа; е) *диалектический* подход; ж) *междисциплинарный подход*, сочетающий элементы математической логики, богословской герменевтики и искусствоведения.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу диссертации составляют, во-первых, оригинальные тексты П.А. Флоренского — философские, богословские и научные работы («Столп и утверждение Истины», «У водоразделов мысли», «Философия культа», «Мнимости в геометрии», автобиографические записки, письма и др.). Во-вторых, привлекаются труды мыслителей, оказавших влияние на формирование антиномизма Флоренского (Платон, Б. Паскаль, И.В. Гёте, Ф.В.Й. Шеллинг, И. Кант, В.С. Соловьёв, А. Белый, Вяч. Иванов и др.), а также работы его критиков (Е.Н. Трубецкой, Г.В. Флоровский, С.С. Хоружий). В-третьих, анализируются современные отечественные и зарубежные историко-философские исследования (Н.Н. Павлюченков, С.М. Половинкин, Б.В. Бирюков, И.А. Герасимова, Е.А. Сидоренко, В.И. Моисеев, Р. Слесински, Н. Валентини, А. Оппо, П. Роджек, М. Родс и др.).

Научная новизна диссертационной работы.

1. Проведено подробное исследование философских и мировоззренческих предпосылок антиномизма П.А. Флоренского на основе предложенного автором различения внутренних (собственные интуиции, уходящие корнями в детство) и внешних (мыслители, служившие для философа ориентирами) источников. Обосновано, что внешние ориентиры избираются Флоренским по принципу внутреннего сродства, помогая подтвердить и актуализировать органично развивающееся из внутренней жизни мировоззрение. Фокусировка на каждом из ключевых влияний позволяет определить существенные позиции в творчестве философа, которое, однако, как цельный феномен не сводится ни к одному из них, ни к их сумме. Принцип мировоззренческого сродства, предполагающий попеременное движение от внутренних истоков к внешним, выступает в исследовании руководящим при реконструкции мировоззренческой генеалогии философа. При этом он

используется не как объяснительная гипотеза, а как методическая установка, позволяющая рассматривать внешние влияния в качестве концептуальных ресурсов для экспликации инвариантных интуиций, зафиксированных в автобиографических текстах философа.

2. Предложен новый системный подход к исследованию антиномизма П.А. Флоренского, заключающийся в рассмотрении данного феномена на различных уровнях его творчества (гносеология, формальная логика, богословие, аритмология, диалектика, символизм). Впервые эти уровни представлены как полифоническое единство, не сводимое ни к одному из них, что позволяет преодолеть фрагментарность в восприятии учения об антиномиях, не навязывая ему чуждой системности.

3. Впервые дан комплексный анализ прошлых и современных интерпретаций антиномизма П.А. Флоренского — как отечественных (Б.В. Бирюков, И.А. Герасимова, Е.А. Сидоренко, В.И. Моисеев), так и зарубежных (П. Роджек, М. Родс, А. Оппо, Г. Дж. Мур). Особое внимание уделено сопоставлению антиномизма Флоренского с подходами в рамках проекта «логика всеединства» и философии неовсеединства В.И. Моисеева, а также с паранепротиворечивой (М. Родс) и немонотонной (Е.А. Сидоренко) интерпретациями. Это позволило выявить как точки преемственности, так и принципиальные расхождения, включая нерешённую проблему логической демаркации.

4. Впервые систематически показано, что расхождение Флоренского с его критиками коренится в различном понимании закона тождества. Критика — будь то религиозно-философская (Е.Н. Трубецкой, исходящий из принципа «логического монизма»), логико-методологическая (В.А. Бочаров и И.А. Герасимова, апеллирующие к классическим нормам формальной логики) или историко-философский анализ (П.П. Гайдено, усматривающая в неприятии закона тождества подрыв основ рационального богословия) — при всех внутренних различиях исходит из классического, формального понимания закона тождества ($A = A$). Флоренский же в основание своей теодицеи,

философии символа и учения о прафеномене полагает нумерическое (личностное) тождество ($A = \text{не-}A$). Это различие объясняет как принципиальную несостоятельность логистической формулы антиномии с точки зрения классической логики, так и несоизмеримость богословской критики Флоренского (Е.Н. Трубецкого, Г.В. Флоровского, С.С. Хоружего) с его собственным замыслом, поскольку последний оперирует неклассическим понятием тождества, тогда как критика — классическим.

5. Впервые вводится понятие «духовной демаркации» как необходимого условия для различения богословских антиномий, укоренённых в Откровении, и простых богословских противоречий. Показано, что в рамках исходных посылок самого Флоренского такой критерий не может быть сформулирован, поскольку апелляция к «духовному опыту» не решает проблемы выбора между альтернативными духовными откровениями, что создаёт угрозу религиозного индифферентизма (признание равной правомерности любых противоречащих друг другу антиномий, претендующих на божественное происхождение). Предложено переосмысление этой проблемы: духовная демаркация не может быть решена формально, но может быть понята как указание на необходимость опыта сопричастия Божественному Троицизму — опыта, раскрывающегося в философии культа и символа.

6. Для достижения цели и решения задач работы реконструирована и адаптирована методология символа П.А. Флоренского, восходящая к гётевской протофеноменологии. Оригинальным является рассмотрение символического познания как дополнительного по отношению к понятийно-дискурсивному уровню анализа, что соответствует общей интуиции философа о двух сторонах познавательного процесса и идее додискурсивной области «домысленных глубин», первичных интуиций. При этом прафеномен понимается как методологическая фиксация исходной интуиции, разворачивающейся в множестве символических форм (а не как объективная сущность).

7. Впервые выявлена и систематизирована внутренняя связь ключевых антиномических символов в гипертексте Флоренского (Троица, София, крест,

иррациональное число, мнимость, золотое сечение, точка и др.). В отличие от предшествующих исследований, где эти символы рассматривались, как правило, изолированно, в работе показано, что они представляют собой не случайный набор, а внутренне связанное целое, что позволяет рассматривать их как проявление единого прафеномена, разворачивающегося из божественного триединства и обозначаемого символами Имени Имен, Тайны, Софии. Впервые показано, что ключевые символы Флоренского — в философии культа, философии культуры и философско-математическом синтезе — обладают единой трёхчленной структурой, изоморфной троичной формуле «неслиянно и нераздельно», что подтверждает прафеноменальный характер антиномизма.

8. Впервые показана связь разработок П.А. Флоренского о переносе метода предельного перехода из математики в философию с подходами в рамках логики всеединства и неовсеединства В.И. Моисеева, что позволяет говорить о преемственности и развитии ключевых интуиций философа в современных логико-философских исследованиях.

9. В ходе проблемной реконструкции антиномизма П.А. Флоренского выявлен и введён в научный оборот принцип голоморфности, описывающий отношение между ключевыми символами его философии. В отличие от формально-логического тождества, голоморфность фиксирует парадоксальное отношение неклассической тождественности: символы (Троица, София, крест, иконостас, молитва, иррациональное число, точка и др.) тождественны на онтологическом уровне (каждый в свёрнутом виде содержит всю структуру антиномизма, «часть равна целому») и нетождественны на феноменальном уровне (ни один не сводится к другому и не исчерпывает целого, «целое не равно части»). Принцип голоморфности позволяет эксплицировать форму единства, которая не требует снятия различий, но удерживает их в напряжении, характерном для флоренсовского «неслиянно и нераздельно». Принцип предлагается не как онтологическое утверждение, а как эвристический инструмент реконструкции, описывающий политекстуальную связность гипертекста Флоренского без редукции к единой системе. Тем самым вводится

понятие неклассической тождественности, отличной от формально-логического совпадения ($A = A$) и восходящей к различению нумерического (личностного) и специфического типов тождества, которое сам Флоренский проводил в приложении к «Столпу».

10. Впервые эксплицирован и разрешён не всегда замечаемый конфликт между двумя фундаментальными интуициями Флоренского — аритмологической прерывностью (дискретность, «трещины повсюду», «неконгруэнтные осколки Истины») и устремлённостью к цельности (всеединство, синархия, органическая связь всего со всем). Показано, что этот конфликт считается уже на уровне геометрических образов самого философа (расколотость vs. «мыслительная сетчатая ткань, где из каждой точки можно попасть в каждую»). Его разрешение достигается через принцип голоморфности: цельность не отменяет прерывности явлений, а прерывность явлений не опровергает цельности, поскольку это одно и то же, схваченное в разных когнитивных режимах — рассудочной фиксации (где Истина распадается на «осколки») и символического усмотрения (где она является как неслиянно-нераздельное единство). Тем самым аритмология получает более строгий понятийный статус: она описывает не саму Истину, а способ её данности ограниченному человеческому рассудку.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в создании целостной проблемно-ориентированной реконструкции антиномизма П.А. Флоренского, что вносит вклад в историко-философское изучение русской религиозной философии. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по философии Флоренского, проблеме антиномизма, истории русской философии, а также в контексте разработок неклассических типов рациональности.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её выводов и материалов при составлении вузовских учебных курсов по истории

философии, философской логике, религиоведению, а также в культурно-просветительской деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антиномизм — ключевая проблема творчества П.А. Флоренского, к решению которой он последовательно обращался с различных познавательных ракурсов: гносеологического, формально-логического, богословского, аритмологического, диалектического и символического. Каждый из них выявляет определённую грань учения, но ни один не исчерпывает его целиком.

2. При исследовании истоков антиномизма Флоренского необходимо различать внутренние и внешние источники. Внутренние — исконные интуиции философа, уходящие корнями в детство («сказочное мировоззрение», чувство полярности, символическое восприятие реальности, переживание тайны), составившие ядро его мировоззрения. Внешние — мыслители и традиции (Платон, Паскаль, Гёте, Шеллинг, Соловьёв, Кант, русский символизм и др.) — избираются не эклектически, а по принципу внутреннего сродства, служа концептуальному оформлению и актуализации исходных интуиций.

3. Логистическая формула антиномии, предложенная Флоренским в «Столпе и утверждении Истины» ($P = (p \wedge \neg p) \wedge V$), некорректна с точки зрения классической формальной логики. Конъюнкция $p \wedge \neg p$ тождественно ложна, поэтому введение символа Истины (V) не меняет логического статуса формулы, оставляя её неотличимой от тождественно ложного высказывания. Причина неудачи — попытка выразить средствами классической логики неклассическое понимание тождества ($A = \text{не-}A$), что делает формулу принципиально неадекватной поставленной задаче.

4. Для логического учения об антиномиях принципиальное значение имеет проблема логической демаркации — отделения антиномий, претендующих на выражение Истины, от простых логических противоречий-ошибок. Флоренский не предложил формального решения этой проблемы: введённый им «указующий перст» Истины не имеет формального значения, оставаясь метафорой, отсылающей к внелогической сфере духовного опыта.

5. Религиозный антиномизм Флоренского спорен с точки зрения ортодоксальной христианской мысли. Тезис о необходимой антиномичности всякого церковного догмата не находит прямого обоснования в святоотеческой традиции и, согласно критике (Е.Н. Трубецкой, Г.В. Флоровский, С.С. Хоружий), неправомерно отождествляет сверхрассудочность догмата с его формальной противоречивостью. Разработка богословской теории антиномий требует критерия духовной демаркации, позволяющего отличить богословские антиномии, укоренённые в Откровении, от простых богословских противоречий.

6. Для корректной интерпретации антиномизма Флоренского необходим выход за пределы формальной логики и традиционного богословия, которые выявляют лишь его проблемные зоны, но не раскрывают эпистемологический потенциал. Такую методологию даёт философия символа самого Флоренского, построенная на принципе протофеномена (Urphänomen) И.В. Гёте и позволяющая рассматривать антиномию как способ явления трансцендентного в имманентных формах.

7. Идея Истины-антиномии может быть осмыслена как прафеномен и символ, пронизывающий всё творчество Флоренского. Он проявляется на разных уровнях: от логистической символики истины (парадоксальная формула) через полярности в природе и языке (образ магнита, антиномии слова) к центральной антиномии Триипостасного субъекта («Я = не Я»), задающей онтологическую структуру всего философствования. Все символы-антиномии в гипертексте Флоренского (Троица, София, крест, иррациональное число, мнимость, золотое сечение, точка и др.) представляют собой внутренне связанное целое, раскрывающее единый антиномический прафеномен, чей первообраз — божественное Триединство. Впервые выявлено, что во всех основных сферах его философии — культе, культуре и математике — последовательно прослеживается одна и та же трёхчленная структура, изоморфная формуле «неслиянно и нераздельно», что свидетельствует о глубинном единстве его антиномизма.

8. Антиномия Троицы (неслиянное и нераздельное единство трёх ипостасей) и производная от неё антиномия усии и ипостаси (сущности и личности) выступают ключевым структурным инвариантом для всех основных направлений философии Флоренского: теодицеи (онтологическая структура Истины), философии культа (антропологическая полярность усийного и ипостасного начал), философии культуры (язык, искусство как формы равновесия противоположностей) и философско-математического синтеза (аритмология, теория множеств).

9. В ходе реконструкции антиномизма Флоренского выявлен и обоснован принцип голоморфности, согласно которому все ключевые антиномические символы (Троица, София, крест, иконостас, молитва, иррациональное число, точка) находятся в отношении неклассической тождественности: они тождественны на онтологическом уровне (каждый символ в свёрнутом виде содержит всю структуру антиномизма, «часть равна целому») и нетождественны на феноменальном уровне (ни один символ не сводится к другому и не исчерпывает целого, «целое не равно части»). Это отношение выражает фундаментальную для Флоренского антиномию неслиянного и нераздельного единства.

10. Истина-антиномия как предельное понятие — центральная проблема творчества Флоренского. Философ использовал множество подходов для её постижения (логика, богословие, диалектика, математика, символизм), но ни один не исчерпывает её, оставаясь лишь одним из ракурсов раскрытия. Это определяет принципиально символический характер всего написанного Флоренским об антиномии: каждый антиномический символ указывает на нечто большее, чем он сам, являясь «указующим перстом» к трансцендентной Тайне, которая не может быть полностью выражена в понятиях. Тем самым обосновывается принципиальная открытость философии Флоренского и необходимость символического, а не дефинитивного подхода к её интерпретации.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты диссертационной работы прошли апробацию в виде выступлений и обсуждений на ряде научных конференций, в том числе: на Международном Кантовском конгрессе «Мировое понятие философии» (Калининград, 2024); на ежегодных Всероссийских научно-просветительских историко-краеведческих конференциях «Феодоритовские чтения» (Апатиты, 2024; Мурманск, 2025); на Всероссийской научной конференции «История философии как философия» (Москва, 2025); на XXVI Всероссийской научно-практической конференции «Дни науки ОТИ НИЯУ МИФИ – 2026» (Озерск, 2026). Результаты исследования также докладывались на заседаниях экспертного совета по философии Высшей школы философии, истории и социальных наук БФУ имени И. Канта.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, который включает 265 наименований работ отечественных и зарубежных авторов. Общий объем диссертации — 199 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава – **«Истоки и методологические основания антиномизма П.А. Флоренского»** – посвящена анализу мировоззренческих предпосылок учения Флоренского об антиномии.

В параграфе 1.1 **«Введение в философскую проблематику антиномизма»** дается краткий историко-философский обзор традиции «парадоксального мышления» от Гераклита и Платона, Пьера Абеляра и Николая Кузанского до антиномий И. Канта, кризиса оснований математики, теорем К. Гёделя о неполноте и принципа дополнительности Н. Бора. Показано, что учение Флоренского об антиномии органично вписывается в эту традицию, но занимает в ней особое место благодаря синтезу логико-математического, богословского и символического подходов.

В параграфе 1.2 **«Внутренние и внешние источники антиномизма П.А. Флоренского»** вводится и обосновывается ключевой методологический

принцип: необходимо различать внутренние (исконные детские интуиции, «сказочное мировоззрение», чувство полярности) и внешние (влияния Платона, Паскаля, Гёте, Шеллинга, Канта, русских символистов) источники философии Флоренского. Обосновывается, что внешние влияния избираются философом не эклектически, а по принципу «мировоззренческого сродства» и служат для концептуализации его внутренних интуиций, восходящих к детству.

В параграфе 1.3 «Теодицея: богословие Московской духовной академии, онтологизм Серапиона Машкина и типологическое сродство с Б. Паскалем» анализируются религиозные истоки антиномизма. Показана роль «опытной догматики» А.И. Введенского, а также ключевое влияние архимандрита Серапиона (Машкина), давшего Флоренскому концепцию «высшего тождества» ($A = \text{не-}A$) и самодоказуемого субъекта как Троицы. Особое внимание уделяется типологическому сродству Флоренского с Б. Паскалем («русский Паскаль»): у него Флоренский заимствует интуицию о противоречивости как условии подлинной веры, образ бездны, преодолеваемой только «скачком» или «пары», а также понимание антиномий как конститутивных элементов религии, отделяющих веру от рассудочного знания.

Параграф 1.4 «Конкретная метафизика: от платонизма к философско-математическому синтезу» посвящен анализу нерелигиозных истоков антиномизма. В фокусе внимания оказываются те линии европейской и русской мысли, которые сформировали его «конкретную метафизику» и в антиномическом ключе определили понимание отношения идеи и явления, единого и многого, непрерывного и дискретного.

Здесь последовательно рассматриваются: конкретный платонизм Флоренского, в котором идея понимается как живой лик, а антиномия – как условие её явленности в мире; гётевское учение о прафеномене (Urphänomen) как метод усмотрения типического в единичном, названный Флоренским «орлым зрением»; шеллингианское учение о полярностях, ключевым символом которого для Флоренского становится образ магнита как прафеномена единства противоположностей; сложное, полемическое отношение к философии

всеединства В.С. Соловьева, у которого Флоренский заимствует проблематику цельного знания, но отвергает «примирительную» систематизацию в пользу аритмологической «трещины» и скачка; влияние русского символизма (А. Белый, Вяч. Иванов) на оформление философии символа как «прозрачной границы» между мирами; наконец, философско-математический синтез, включающий теорию множеств Г. Кантора (актуальная бесконечность как разрешение антиномий) и аритмологию Н.В. Бугаева (дискретность как условие для «зазора», сквозь который просвечивает Истина), которые ставят «необходимо-мыслимые схемы» для антиномизма.

Ключевым выводом параграфа является тезис о том, что все перечисленные линии (платонизм, гетеанство, шеллингианство, символизм, философско-математический синтез) объединяются вокруг фундаментальной интуиции: антиномия есть условие явленности идеи в эмпирическом мире.

В параграфе 1.5 «Кант и антиномизм: границы рассудка и их трансгрессия» анализируется полемическое, но продуктивное отношение Флоренского к И. Канту. Показано, что, хотя Кант является главным антиподом Флоренского (как символ «евклидова ума» и «имманентизма»), именно его учение об антиномиях как границах рассудка и о символе (в «Критике способности суждения») задало проблемное поле для философского проекта Флоренского. Флоренский совершает «трансгрессию»: там, где Кант ставит границу, он видит указание на область сверхрационального духовного опыта, где антиномии не просто констатируются, но и преодолеваются в подвиге веры. Кантовское различие явления и «вещи в себе» подготавливает почву для философии символа, которую Флоренский радикализирует, понимая символ как способ бытия, в котором ноумен и феномен совпадают, не сливаясь.

Вторая глава – «Проблемное поле антиномизма: между логической экспликацией и православным богословием в зеркале интерпретаций» – посвящена выявлению «проблемных зон» в учении Флоренского, а также обзору и анализу его критических интерпретаций.

В параграфе 2.1 «Границы антиномизма: критические аспекты учения П.А. Флоренского» анализируется исходная антиномичность рассудка, которую Флоренский усматривает в несовместимости законов тождества (интуиция) и достаточного основания (дискурсия). Автор показывает, что на формально-логическом уровне эти законы не противоречат друг другу, и вскрывает непроясненность аргументации Флоренского, и указывает на риск смешения формально-логического и философского уровней рассмотрения.

Параграф 2.2 «Логистическая экспликация антиномии и проблема логической демаркации» является центральным в главе. Здесь детально разбирается «логистическая» формула антиномии $P = (p \wedge \neg p) \wedge V$, предложенная Флоренским в «Столпе и утверждении Истины». Доказывается её логическая некорректность с точки зрения классической логики, поскольку конъюнкция $p \wedge \neg p$ тождественно ложна, а введение символа Истины (V) не меняет логического статуса формулы. Анализируется решение Флоренским задачи Л. Кэрролла, показываются его слабые стороны с точки зрения классической логики (критика В.А. Бочарова, И.А. Герасимовой), но также и то, что сама интуиция зависимости истинности от дополнительных условий («духовного просветления») предвосхищает развитие неклассических подходов (немонотонной и паранепротиворечивой логики, теории L-противоречий В.И. Моисеева). Вводится понятие «логической демаркации» – необходимого критерия для отделения антиномий, претендующих на выражение Истины, от простых логических ошибок, – и показывается, что у Флоренского это проблема не получает формального решения.

Ключ к пониманию источника выявленных трудностей даёт различение типов тождества, которое Флоренский проводит в приложении к «Столпу и утверждению Истины». Он разбирает три вида тождества: генерическое (родовое), специфическое (видовое) и нумерическое (числовое, индивидуальное). Первые два относятся к сфере формальной логики и выражаются формулой $A = A$. Нумерическое тождество — это тождество конкретной личности самой себе, которое не может быть выражено через

совпадение признаков. Именно это неклассическое, нумерическое понимание тождества ($A = \text{не-}A$, $Я = \text{не-}Я$) Флоренский и пытался интуитивно выразить средствами классической логики в своей формуле антиномии. Однако классическая логика, оперирующая формальным тождеством, не имеет ресурсов для схватывания динамического, «живого» тождества, которое парадоксальным образом включает в себя различие. Этот разрыв между интуицией и языком её описания делает формально-логический анализ принципиально недостаточным для понимания антиномизма Флоренского.

В параграфе 2.3 «Религиозно-философская критика антиномизма и проблема духовной демаркации» обобщается и анализируется критика Е.Н. Трубецкого, Г.В. Флоровского и С.С. Хоружего. Показано, что их основные претензии связаны с тезисом Флоренского о необходимой антиномичности всякого церковного догмата, который, по мнению критиков, неправомерно отождествляет сверхрассудочность догмата с его формальной противоречивостью. Вводится понятие «духовной демаркации» как необходимого критерия для отличения богословских антиномий, укоренённых в Откровении, от простых богословских противоречий. Утверждается, что сам Флоренский не даёт формального критерия, апеллируя к «духовному опыту», что создаёт угрозу религиозного индифферентизма (признания равной правомерности любых противоречащих друг другу антиномий, претендующих на божественное происхождение).

В параграфе 2.4 «Антиномическая диалектика Павла Флоренского» диалектика Флоренского характеризуется как несистемный, интуитивный диалог познающего субъекта с Абсолютным «Ты» (Триипостасным Богом), соединение «Я» и «не-Я». Показана центральная роль символа как формы, в которой антиномия может быть удержана, не будучи снятой (в отличие от гегелевского снятия), и указана, не будучи исчерпанной. Диалектика раскрывает динамический аспект тождества у Флоренского: тождество ($A = \text{не-}A$) здесь не дано как формально-логическое совпадение, а

совершается как «непрестанная пульсация» между противоположностями, удерживаемыми в символе.

В параграфе 2.5 «Философия символа как методологическое завершение антиномической диалектики Павла Флоренского» обосновывается, что наиболее адекватным языком для интерпретации антиномизма является философия символа самого Флоренского, укоренённая в гётевской протофеноменологии и платоническом различении явления и ноумена. Символ понимается как «часть, равная целому», как «бытие, большее себя самого», как форма явления трансцендентного в имманентном. Показывается, что символическое познание выполняет функцию метаязыка, позволяющего преодолеть ограничения как формально-логического, так и чисто богословского подходов.

Третья глава – «Антиномия как прафеномен: развёртывание структуры в философском наследии Флоренского» – представляет собой синтезирующую реконструкцию антиномизма как целостного феномена.

В параграфе 3.1 «Методологические основания интерпретации антиномии как прафеномена» обосновывается ключевая для всей главы исследовательская стратегия: интерпретировать антиномизм Флоренского как прафеномен (Urphänomen) в гётевском смысле – исходную интуицию, которая разворачивается в множестве конкретных символов, сохраняя инвариантное структурное ядро. Прафеномен понимается не как объективная сущность, а как методологический инструмент реконструкции.

Параграф 3.2 «Антиномический прафеномен в теодицее: онтологическая структура Истины» посвящен анализу онтологического ядра антиномизма. Показано, что первообразом всех антиномических символов является Троица, понимаемая как «неслиянное и нераздельное единство трёх ипостасей», реализующая «высший закон тождества» ($A = \text{не-}A$). София, в свою очередь, понимается как антиномическая граница между божественным и тварным, проецирующая троичную структуру на тварный мир. Для описания отношения между этими символами вводится понятие «голоморфности»:

каждый символ на онтологическом уровне содержит всю структуру целого («часть равна целому»), но на феноменальном уровне не сводится к другому («целое не равно части»).

Благодаря этому принципу предлагается возможное решение не всегда замечаемого конфликта между двумя базовыми интуициями П.А. Флоренского: аритмологической прерывностью («трещины повсюду», «неконгруэнтные осколки Истины») и устремлённостью к цельности (синархия, органическая связь всего со всем). В предлагаемом решении это рассматривается как одно и то же, схваченное в разных когнитивных режимах — рассудочной фиксации (где Истина распадается на осколки) и символического усмотрения (где она является как неслиянно-нераздельное единство).

В параграфе 3.3 «Антропологическое измерение антиномического прафеномена: философия культа» показывается, как антиномия Троицы проецируется на антропологию через полярность усийного (родового, стихийного) и ипостасного (личностного, разумного) начал. Культ и его составляющие (крест, молитва, имя Божие, таинства) предстаёт как сфера, где эта полярность удерживается в напряжённом равновесии, а каждый символ культа голоморфно содержит в себе всю его структуру. Особое внимание уделяется аналогии между обрядами и рациональными числами, а таинствами — и иррациональными числами как пределами, что переносит в философию культа идею предельного перехода из математики.

Кульминацией выявленного символического единства культа становится литургия, где, по мысли Флоренского, «разрывается ткань времени», а система храмовых изоляций подводит к иконостасу как к границе с безусловным. В этом разрыве обнажается священное время — образ вечности, ноуменальная основа эмпирического времени, а религиозный праздник (как время отделённое и трансцендентное) конституирует время, разрывая его длительность. В литургии все голоморфные структуры культа — крест, молитва, жертва, имя — сходятся воедино, актуализируя предельный переход от земного к небесному.

В параграфе 3.4 «Антиномический прафеномен в культуре» демонстрируется, как антиномическая структура культа наследуется культурой, понимаемой как «производное от культа». На примерах антиномий языка (объективности и субъективности слова), соотношения прямой и обратной перспективы в искусстве, анализа образов Гамлета (столкновение родовой мести и личностного прощения) и скульптур Родена, а также концепции «живого музея» и анализа рублёвской «Троицы» показывается, что подлинная культура, по Флоренскому, есть фиксация противоречий и их удержание в напряжённой дополнительности, борьба с энтропией.

Параграф 3.5 «Антиномический прафеномен в философско-математическом синтезе П.А. Флоренского» показывает, как антиномия получает своё предельно общее выражение в математических символах. Анализируются пять ключевых подходов: аритмологическая прерывность как способ данности Истины ограниченному рассудку («трещины повсюду»); антиномия как предел (иррациональное число как символ единства конечного и бесконечного); антиномия как двусторонняя модель реальности (мнимости в геометрии как модель перехода между феноменальным и ноуменальным); антиномия как организующая полярность (золотое сечение как «формула формы», описывающая становление целого); и, наконец, имяславие как философия творческого акта именования, где антиномия «имя есть Бог, но Бог не есть имя» переносится в теорию познания математики. Показывается, что во всех этих подходах прослеживается трёхчленная структура, изоморфная троичной формуле «неслиянно и нераздельно».

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются перспективы для дальнейшей работы.

Библиографический список состоит из 265 наименований. Общий объем диссертации 199 страниц.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 4 научных работах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ по специальности 5.7.2.:

1. Сафонов А.А. Философско-математический синтез у П.А. Флоренского и в философии неовсеединства // Соловьёвские исследования. – 2026. – № 1(89). – С. 87-100.

2. Сафонов А.А. Философия по ту сторону законов непротиворечия: металогизм и антиномизм в творчестве Павла Флоренского и Семёна Франка // Соловьёвские исследования. – 2025. – № 1(85). – С. 45-59.

3. Сафонов А.А. Реконструкция математического платонизма Павла Флоренского // Социология. – 2024. – № 4. – С. 147-154.

4. Сафонов А.А. «Будущее цельное мировоззрение» Павла Флоренского: опыт реконструкции // Вестник РХГА. – 2023. – Том 24, вып. 4. – С. 79-88.

Сафонов Андрей Анатольевич

**АНТИНОМИЗМ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО:
ОПЫТ ПРОБЛЕМНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 15.07.2026 г.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 56

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6